

Юйцзы проиграла.

Она не была гением, подобным Ёриити, с рождения обладающим прозрачным миром и Меткой истребителя демонов, да и систематических тренировок, как у Митикацу, она не проходила. Будучи девушкой, она не могла рассчитывать на согласие отца, чтобы свободно упражняться с мечом. Большая часть её времени уходила на музыку, шахматы, каллиграфию и живопись, так что досуга почти не оставалось. Её тренировки в фехтовании напоминали лишь попытки нащупать камни в бурной реке, и когда фальшивка столкнулась с реальностью, она, как и следовало ожидать, быстро потерпела поражение.

Митикацу не причинил ей вреда, лишь связал.

— Митикацу! Запомни это! — ругалась она. — Тебе лучше не давать мне шанса сбежать!

— Называй меня старшим братом, — сухо поправил он, оставаясь непоколебимым.

Митикацу вернул её в комнату и приставил к ней строгую охрану. Юйцзы надеялась найти способ выбраться, но уже на следующий день Митикацу, облачившись в доспехи и взяв с собой отряд, решил отправить её к резиденции сёгуна.

Юйцзы усадили в паланкин. В эпоху Сэнгоку этот вид транспорта был чем-то... Юйцзы даже не знала, как приличнее выразиться, ей это напоминало клетку для собаки или свиньи. Сверху шест, а внизу подвешен небольшой ящик, в котором человек сидит, скрючившись. Она не понимала, как можно было придумать настолько нелепую конструкцию. Неужели у местных вельмож что-то не в порядке с головой?

Юйцзы отчаянно сопротивлялась, но Митикацу, словно конвоирующий преступника, силой затолкнул её внутрь.

— Кикуні Митикацу! Ты продаешь собственную сестру! Я призываю к твоей совести и выражаю решительный протест против этого бесчеловечного поступка!

Юйцзы сыпала проклятиями, но Митикацу оставался глух к её воплям. Во-первых, он не понимал и половины её странных выражений, а во-вторых, для него брак с сыном сёгуна был великой честью, о которой многие могли только мечтать. Никаких угрызений совести он не испытывал.

Поняв, что достучаться до него невозможно, Юйцзы просто откинулась в паланкине и закрыла глаза, ожидая удобного случая для побега.

Путешествия в древности были делом нелегким, и за день пути по горным тропам удавалось преодолеть совсем немного. Когда начало смеркаться, Митикацу поднял руку, приказывая отряду остановиться.

— Разобьем лагерь здесь.

— Есть.

Подчиненные принялись за дело, и вскоре затрещали костры. Митикацу подошел к паланкину с сухим пайком.

— Поешь.

Юйцзы сердито выхватила еду:

— Завистник! Я тебе это припомню!

Митикацу лишь нахмурился — эта сестра всегда казалась ему странной, вечно несет какую-то чушь. Не желая вступать в перепалку, он убедился, что она не собирается объявлять голодовку, и успокоился. Веревки на руках Юйцзы были завязаны так, что не мешали есть.

Она смотрела на небо, где тучи закрыли луну, и беззвучно молилась:

Жалкий босс, ну же, жалкий босс. Ночь на дворе, выходи полюбоваться луной.

Словно в ответ на её мольбы, из лесной чащи вылетела тень. С невероятной скоростью она набросилась на одного из воинов и утащила его в темноту деревьев.

— А-а-а!

Крик ужаса сменился хрустом ломающихся костей и звуками чавканья. Только тогда Митикацу пришел в себя.

— Враг!

Отряд выхватил мечи, настороженно оглядываясь по сторонам. У Юйцзы на лбу выступил холодный пот.

Ты что, правда пришел?! Такой шум — это не зверь!

— Хи-хи-хи... — из темноты донесся леденящий душу смех.

Митикацу одной рукой поднял факел, направляя свет на источник звука, а другой крепче сжал рукоять меча. Однако, когда свет выхватил существо из тьмы, он замер. Это не было похоже на

человека. Что это за тварь? Глаза Митикацу сузились.

Хотя битвы с демонами были основой легенд, даже в эти времена встретить их было большой редкостью. Шанс был ниже, чем попасть в аварию в современном мире. Поэтому даже Митикацу никогда не видел их вживую, лишь слышал в народных преданиях, которые всегда считал выдумкой. До этого момента.

Демон, покрытый рогами, с окровавленной пастью, держал в руке оторванную руку воина и жевал её, словно лакомился куриным крылышком. У всех присутствующих по спине пробежал холодок, у некоторых задрожали ноги. Это был страх, вписанный в инстинкты самого живого существа.

Митикацу рявкнул:

— Не поддаваться страху! Хватит притворяться духами!

С этими словами он бросился в атаку. Но демон, словно чувствуя, где слабее, отступил и скрылся в тени. Затем раздались новые крики. Митикацу в панике размахивал факелом, пытаясь разглядеть движения врага. Темнота была слишком сильным ограничением для человека, а скорость демона — ошеломляющей. Митикацу слышал лишь крики подчиненных и видел, как в воздухе мелькают обрубки конечностей.

Это не обычный демон.

Юйцзы, обливаясь холодным потом, воспользовалась тем, что тварь не обращает на неё внимания. Она схватила выпавший рядом меч и перерезала путы на руках и ногах.

На другом конце поля боя из десятков воинов в живых оставался только Митикацу, который из последних сил держал оборону. Демон был невероятно силен — видимо, съел уже немало людей. Однако благодаря мастерству Митикацу ему удалось отсечь монстру руку. Но не успел он перевести дух, как та начала медленно срастаться.

Зрачки Митикацу сузились. Он молниеносно нанес еще один удар, отрубив демону голову.

Митикацу выдохнул, но тут произошло нечто непостижимое: демон поднял руки, поймал свою голову и водрузил её обратно на плечи.

Дыхание Митикацу перехватило, зрачки задрожали. Демон, по-видимому, был доволен его реакцией, злобно ухмыльнулся и бросился на него.

Юйцзы, освободившись, колебалась, глядя на битву. Она не знала, изменила ли ход событий, но если Митикацу погибнет здесь, то для него самого... да и для остальных, возможно, это было бы к лучшему.

Однако...

— Черт... — она недовольно цыкнула и, схватив меч, бросилась на помощь.

В конце концов, это её непутевый старший брат, и она не могла быть настолько жестокой. К тому же, если Митикацу погибнет, ей самой вряд ли удастся спастись. Соревноваться с демоном в скорости в ночном лесу — верная смерть.

В тот миг, когда Митикацу застыл от шока, видя, как демон выжил после обезглавливания, монстр уже был вплотную. Его когти, похожие на лезвия, готовы были разрубить тело Митикацу пополам.

Юйцзы стремительно рванула вперед, пронзила мечом запястье демона и пригвоздила его к дереву.

— Обезглавливание их не берет! Нужно зафиксировать его до рассвета! — крикнула она.

Услышав её голос, демон рассвирепел. Его пальцы удлинлись, превращаясь в острые когти, и он полоснул в сторону девушки. Митикацу, очнувшись от её крика, мгновенно среагировал и своим клинком прижал вторую руку демона к стволу. Двое людей и демон замерли в напряженной борьбе.

Руки Юйцзы дрожали от усилий — её сил было явно недостаточно. Демон, у которого на лице вздулись вены, оскалился на них:

— Демоническая техника крови...

Почти одновременно тело демона вспыхнуло красным светом. Митикацу нахмурился, почувствовав недоброе. Зрачки Юйцзы сузились.

— Скорее...

Бум!

Мощная ударная волна отбросила брата и сестру, и они с грохотом врезались в ствол дерева. Юйцзы быстро вскочила, морщась от боли:

— Брат, у тебя доспехи такие твердые, что мне всю спину отбило.

Митикацу лишь глухо застонал — на него всем весом навалилась Юйцзы, и отвечать ей он был не в состоянии.

<http://bllate.org/book/20827/2096648>